

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО КАЛИНКИН И ДРУГИЕ против РОССИИ

Жалобы № 16967/10, 37115/08, 52141/09, 57394/09, 57400/09, 2437/10, 3102/10, 12850/10, 13683/10, 19012/10, 19401/10, 20789/10, 22933/10, 25167/10, 26583/10, 26820/10, 26884/10, 28970/10, 29857/10, 49975/10 и 56205/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

17 апреля 2012 г.

Данное постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу Калинин и другие против России,
Европейский Суд по правам человека (первая секция),
заседая Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Хаджиев,
Мирыяна Лазарова Трайковска,
Джулия Лаффранк, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *секретарь секции*,

Проведя заседание за закрытыми дверями 3 апреля 2012 г.,
вынес следующее постановление, которое было принято в
вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании 21 жалобы (№ 16967/10, 37115/08, 52141/09, 57394/09, 57400/09, 2437/10, 3102/10, 12850/10, 13683/10, 19012/10, 19401/10, 20789/10, 22933/10, 25167/10, 26583/10, 26820/10, 26884/10, 28970/10, 29857/10, 49975/10, 56205/10), поданных против Российской Федерации, девятнадцатью российскими гражданами и двумя украинскими гражданами (далее - «заявителями»), фамилии которых указаны в Приложении № 1 к настоящему постановлению. Данные граждане обратились в Суд на основании статьи 34 Конвенции по защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция»).

2. Интересы Нешумова в Суде представлял И.Г.Васильев, адвокат из г. Москвы. Интересы Шуваева представлял Р.А.Зарбеев, адвокат из Санкт-Петербурга. Другие заявители перед Судом выступали самостоятельно.

3. Интересы российских властей (далее «Власти») были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека господином Г. Матиюшкиным.

4. Заявители жаловались в частности на неисполнение вступивших в силу судебных решений, на основании которых заявителям обязаны были предоставить жилье. Некоторые заявители жаловались также на отсутствие эффективных средств правовой защиты для разрешения сложившейся ситуации.

5. 17 ноября 2010 г Власти были проинформированы об указанных жалобах. Было принято решение рассмотреть официально вопрос относительно внутригосударственных средств правовой защиты в

отношении неисполнения решений по делам заявителей. На основании пункта 1 статьи 29 Конвенции также было принято решение о том, что Палата рассмотрит жалобу по существу одновременно с принятием решения по вопросу её приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. Решения национальных судов в отношении заявителей и их исполнение

6. Деятнадцать заявителей являются российскими гражданами и проживают в разных регионах России. Двое других, Гукасян и Лукьянчук, являются гражданами Украины и проживают на Украине в городе Севастополе. Даты их рождения указаны в Приложении № 1.

7. Имея статус военнослужащих по завершении военной службы, в пользу заявителей вынесены судебные решения (далее – «судебные решения»), обязывающие органы военного управления предоставить им жильё в соответствии с жилищными нормами. Согласно судебным решениям, населённый пункт, в котором должны были находиться квартиры, был либо указан в резолютивной части постановления, либо его выбор предоставлялся непосредственно получателю. В случаях с Бессоновым и Кобелевым, суды постановили предоставить им жильё в городе Москве. Даты принятия судебных решений и даты с которых они подлежат исполнению, а также наименования соответствующих судебных органов, указаны в Приложении № 1.

8. До настоящего времени данные судебные решения остаются неисполненными. В ходе исполнительного производства, Бессонов и Кобелев отказались от предложенных органами власти-ответчиков вариантов жилья. ✓

В. Внутригосударственные средства правовой защиты в отношении чрезмерной исполнения судебных решений.

9. 15 января 2009 г. Суд принял пилотное постановление по делу *Бурдова* (см. *Бурдов против России* (№ 2), № 33509/04, ЕСПЧ 2009), предписав государству-ответчику, в частности, внедрить эффективное средство правовой защиты, способное обеспечить достаточную и адекватную компенсацию в случае неисполнения или необоснованно длительного исполнения национальных судебных решений.

10. 4 мая 2010 г. Власти проинформировали Суд о том, что в целях исполнения пилотного постановления, в Российской Федерации приняты два Федеральных закона, устанавливающих новые средства правовой защиты в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение в разумный срок судебного акта, вынесенного против Государства (пункты 14-16, указанные ниже).

11. С мая по август 2010 г. секретарь Суда проинформировал большинство заявителей по настоящему делу, а также других заявителей, находящихся в подобной ситуации, о появлении нового средства правовой защиты и посоветовал им воспользоваться средствами, предусмотренными законом о компенсации (пункт 16, указанный ниже) в шестимесячный срок.

12. Некоторые заявители (Лукьянчук, Голубев, Гукасян, Калинин, Мартыненко, Нешумов, Тимофеев, Шуваев и Мурзин) на основании нового закона подали заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебных актов, вынесенных в их пользу. Всем им было отказано в рассмотрении их заявлений по существу в связи с тем, что национальные судебные органы посчитали, что указанное законодательство не может быть применено в их случае, т.к. оно предусматривает возмещение ущерба только за длительное исполнение судебных решений, предметом которых является выплаты сумм за счет государственного бюджета. В то же время, неисполненные судебные решения, вынесенные в пользу заявителей, предусматривали предоставление жилья. В случае с Калинкиным, Голубевым, Мартыненко, Нешумовым и Мурзиным, окончательное решение было принято Верховным Судом Российской Федерации. Гукасян, Тимофеев, Шуваев и Лукьянчук, вероятно, не подавали кассационные жалобы на решения судов первой инстанции. Даты, на которые были приняты окончательные решения по данным кассационным жалобам, и наименования соответствующих судебных органов, указаны в Приложении № 1.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

A. Закон о статусе военнослужащих

13. На основании статей 15 и 23 закон о статусе военнослужащих (№ 76-ФЗ от 27 мая 1998 г.), военнослужащий, подлежащий увольнению с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и

более, и который не обеспечен жилым помещением по установленным жилищным нормам, имеет право на получение жилья и может, как правило, быть уволенным только при условии предоставления ему жилого помещения.

Б. Закон о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и другие законодательные акты, имеющие отношение к данному закону

14. 4 мая 2010 г. вступил в силу Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее - закон «О компенсации»). В вышеуказанную дату вступил в силу Федеральный закон № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации с учётом принятия закона «О компенсации ущерба».

15. На основании статьи 1 закона «О компенсации», имеется возможность обратиться за компенсацией в случае задержки в исполнении судебного решения, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы. Статья 6 Бюджетного кодекса России определяет бюджет как форму образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

16. Статья 6-2 закона гласит, что любое лицо, подавшее жалобу в Европейский Суд по правам человека на нарушение их права на судопроизводство в разумный срок, в отношении которой не вынесено решение, может в течение шести месяцев с 4 мая 2010 г., дня вступления закона в силу, обратиться в российские суды с заявлением о компенсации. Более подробно закон «О компенсации» изложен в решении *Наговицын и Налгиев против России* (№ 27451/09 и 60650/09, §§ 16-20, 23 сентября 2010 г.).

17. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации, заявления, поданные на основании закона «О компенсации», рассматриваются в первой инстанции областными судами, если судебное решение, исполнение которого является предметом судебного разбирательства, было принято районным судом или мировым судьёй (пункт 1 (б) статьи 26 Кодекса), и Верховным Судом Российской Федерации в том случае, если судебное решение было принято другим судом, а не районным судом или военным гарнизонным судом (пункт 1 (8) статьи 27). На основании статьи 337 Кодекса решения, принятые в первой инстанции областными судами, рассматриваются в кассационном порядке Верховным Судом

Российской Федерации. Решения, принятые гражданской или военной коллегией Верховного Суда, рассматриваются в кассационном порядке кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

В. Национальная практика по применению закона «О компенсации»

18. 23 декабря 2010 г. Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации приняли на совместном пленарном заседании постановление № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее - «постановление Пленума № 30/64»). В соответствии со статьей 1 (б) данного постановления Пленума, закон «О компенсации» применим, кроме того, при неисполнении в разумные сроки судебных решений, предусматривающих обязательство для государственных и муниципальных властей осуществлять выплаты из государственного бюджета.

19. Действующая судебная практика Верховного Суда с момента вступления в силу закона «О компенсации» такова, что данный закон не распространяется на заявления о компенсации ущерба по причине задержки исполнения судебных решений, предписывающих предоставление жилых помещений (в качестве примера, см. решения, принятые в отношении заявителей, в пункте 12 и Приложении № 1).

20. Тогда как, высказываясь за расширенное толкование закона в свете Конвенции, нижестоящие судебные инстанции удовлетворили подобные заявления, поданные на основании закона «О компенсации», Верховным Судом Российской Федерации при пересмотре в кассационном порядке данные судебные решения были отменены. Например, 14 сентября 2010 г. Верховным Судом отменено решение Северо-Кавказского военного окружного суда от 13 июля 2010 г. по делу Илюшкина, на основании которого применив закон «О компенсации» по данному случаю и, ссылаясь на судебную практику, постановлено выплатить истцу сумму в размере 40.000 рублей (RUB) в виде компенсации ущерба. 23 ноября 2010 г. Верховный Суд Российской Федерации отменил решение, на основании которого 3-ий окружной военный суд решением от 2 сентября 2010 г. по делу Мартыненко (один из заявителей по настоящему делу) постановил выплатить истцу сумму в размере 15.000 рублей (RUB) в качестве компенсации. В одном и другом случае, Верховный Суд Российской Федерации отказал в рассмотрении жалоб по существу по той причине, что закон «О

компенсации» не применим в случаях длительного исполнения судебных решений о предоставлении жилых помещений.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

21. Принимая во внимание схожий характер жалоб по обстоятельствам и поставленным в них проблемам, Суд считает целесообразным объединить их, и принял решение рассмотреть их одновременно в рамках одного постановления на основании статьи 42 Регламента.

II. О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 13 И 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 ВСЛЕДСТВИЕ НЕОБОСНОВАННО ДЛИТЕЛЬНОГО НЕИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И ОТСУТСТВИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

22. Заявители жалуются на неисполнение судебных решений, вынесенных в их пользу. Они ссылаются на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1, которые, в части касающейся, предусматривает следующее:

Пункт 1 статьи 6

«Каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство (...) судом (...), который примет решение (...) об оспаривании его гражданских прав и обязанностей (...).»

Статья 1 Протокола №1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишён своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...»

23. Некоторые заявители жалуются на то, что не располагают эффективными внутригосударственными средствами правовой защиты, позволяющими им получить положительный результат при рассмотрении жалоб на длительное неисполнение Государством судебных решений, вынесенных в их пользу. Принимая во внимание то факт, что настоящее дело объединяет схожие жалобы и, что предполагаемое отсутствие эффективных внутренних средств

правовой защиты касается в равной мере всех заявителей, Суд принял решение рассмотреть данный вопрос официально в отношении заявителей, которые ранее его не ставили, и заслушал замечания сторон по данному поводу. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в (...) Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Приемлемость жалобы

24. Власти не возражали по поводу приемлемости жалобы, но, в своих доводах, они заявляют о том, что на национальном уровне существуют средства правовой защиты от неисполнения судебных решений. Предположим, что данное утверждение может поднять вопрос неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты (как то, что было отражено в деле *Илюшкин и другие против России*, № 5734/08, постановление по которому было также принято относительно схожих ситуаций), поэтому Суд принял решение приобщить эти доводы властей к доводам по существу вопроса и рассмотреть в части, касающейся предполагаемого нарушения статьи 13 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что жалобы не являются явно необоснованными на основании пункта 3 статьи 35 Конвенции и не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Таким образом, они должны быть объявлены приемлемыми.

Б. Существо жалобы

1. О предполагаемом нарушении статьи 13 Конвенции

а) Доводы сторон

25. Заявители утверждали, что не существует эффективных внутригосударственных средств правовой защиты относительно неисполнения судебных решений, вынесенных в их пользу. Они заявляли, что их обращения с жалобами в различные органы власти, среди которых органы военного управления, органы прокуратуры и федеральная служба судебных приставов, были безрезультатны. Те заявители, которые подали заявления о компенсации на основании нового закона «О компенсации» отмечают, что закон оказался неприменим к их делам по той причине, что судебные решения, на которые они ссылаются, предписывают предоставление им жилья, а не выплату денежной компенсации. Беспалов приводит по этому поводу два случая, при которых Верховный Суд Российской Федерации отказал в рассмотрении по существу заявлений о компенсации за

нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта о предоставлении жилья по той причине, что закон «О компенсации» не распространялся на подобные случаи (решения, вынесенные Верховным Судом Российской Федерации от 7 октября 2010 г. по заявлениям Макарова и Жигулина).

26. Власти возражали против данных доводов, утверждая, что заявители располагали эффективными внутригосударственными средствами правовой защиты для разрешения сложившейся ситуации, однако ими не воспользовались. Во-первых, глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает возможность обращения с заявлением о возмещении материального ущерба и морального вреда, причиненного в результате задержки исполнения судебных актов. Данный способ оказался эффективным в судебной практике. Основываясь на данном утверждении, Власти привели два примера предоставления компенсаций на основании указанной главы (решение, вынесенное 23 октября 2006 г. по делу Хакимовы Новосавинским районным судом города Казани (Республика Татарстан), решение, вынесенное 28 марта 2008 г. по делу Шубина Белорецким городским судом (Республика Башкортостан)).

27. Во-вторых, Власти ссылались на статью 1 закона «О компенсации», вступившим в силу 30 апреля 2010 г., предметом которого является взыскание компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. По мнению Властей, принятие Верховным Судом постановления Пленума № 30/64, предусматривающего единый подход в исполнении закона «О компенсации», свидетельствует о «расширенном толковании» данного закона.

б) Оценка Суда

28. Суд напоминает об общих принципах исполнения статьи 13, изложенных в пунктах 96-100 вышеупомянутого пилотного постановления *Бурдов № (2)*. Суд может лишь повторить данные принципы в рамках настоящего дела, настаивая, особенно, на первостепенной важности наличия эффективных внутригосударственных средств правовой защиты, обеспечивающих надлежащее выполнение положений Конвенции и соблюдение принципа subsidiarity (*Наговицын и Налгиев*, упомянутые в пунктах 26 и 40). В действительности, принятие упомянутого пилотного постановления и его исполнения Властями имело, в частности, целью введение такого правового средства в российское законодательство для возможно более оперативного устранения на национальном уровне нарушений сроков исполнения судебных решений, принятых против государственных органов.

29. Суд отмечает по данному поводу, что закон «О компенсации», принятый вслед за пилотным постановлением, на который ссылаются Власти, был действительно способен достичь этой основной цели, и он, впрочем, её достиг в отношении жалоб на задержки исполнения судебных решений, обязывающими Государство выплачивать денежные средства из государственных бюджетов. (Наговицын и Нагиев, упомянутые в пунктах 28-30).

30. Однако, Суд с сожалением отмечает, что закон не распространяется при этом на жалобы в отношении задержек в исполнении судебных решений, предписывающих Государству любые другие обязательства, отличные от уплаты денежных средств из государственных бюджетов. В то время как было бы логичным полагать, что закон «О компенсации» включал бы в своей области применения эту обширную категорию дел, большее количество из которых регулярно направляется в Суд, данная сильно желаемая гипотеза, в конечном итоге, не материализовалась ни в теории, ни на практике.

31. Суд, прежде всего, отмечает, что как из содержания статьи 1 закона «О компенсации», так и из его толкования Верховным Судом в постановление пленума № 30/64 (вышеуказанный пункт 8) следует, что новый закон может быть применён только в случаях неисполнения судебных решений, определяющих обязательства денежного характера, но не в случаях неисполнения обязательств в натуре. Суд напоминает по существу вопроса, что в российском законодательстве государственный бюджет охватывает только область бюджетного фонда государства и органов государственной власти, а не имущество в натуральной форме (вышеупомянутый пункт 15).

32. Суд констатирует также, что данное ограничительное толкование всецело подтверждается соответствующей национальной судебной практикой. Девять заявителей попытались получить на основании закона «О компенсации» компенсацию за неисполнение вынесенных в их пользу судебных решений. Всем, без исключения, было отказано в рассмотрении по существу их заявлений в связи с тем, что рассматриваемый закон не применяется в случаях предоставления жилья. В пяти из упомянутых девяти случаев, окончательное решение было принято Верховным Судом Российской Федерации. К данным примерам добавляется два других подобных примера, приведённых Беспаловым. По мнению Суда, эта однообразная судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, который принимает решения в кассационном порядке по заявлениям, поданным на основании закона «О компенсации» (вышеупомянутый пункт 17), не оставляет никакого сомнения, что данный закон не распространяется на те жалобы, которые поданы в данном случае заявителями. В остальном,

Власти не прокомментировали эту судебную практику или не привели примеры противоположной практики.

33. Суд абсолютно не убедили доводы Властей, согласно которым было бы возможным рассматривать «расширенное толкование» закона в интересах заявителей. Безусловно, Суд знаком с некоторыми решениями, в которых национальные суды применяли подобное толкование, и считали, в свете Конвенции, что следовало бы вменить государству в обязательство компенсировать пострадавшим вред за задержку в предоставлении жилья, предписанному внутренними судебными решениями (см., например, вышеупомянутый пункт 20). Однако, подобные решения, какими бы прогрессивными они не были, остаются единичными, и не имеют на сегодняшний день ни малейшего шанса одержать верх над вышеупомянутой судебной практикой Верховного Суда, который отменил из-за несоответствия закону редкие решения подобного типа. Данная отмена принятых решений подтверждает неопровержимо, что заявители не располагали никакими внутригосударственными средствами правовой защиты на основании закона «О компенсации».

34. Что касается возможного существования других средств, то Суд отмечает, что представленные Властями доводы весьма схожи, даже идентичны с теми, которые Суд уже неоднократно рассматривал как до принятия вышеупомянутого пилотного постановления *Бурдов* (№ 2), так и по данному делу.

35. Особенно, что касается предъявления иска о компенсации вреда на основании главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, на который ссылаются Власти, то Суд пока не убежден в том, что данное предложение предоставляет разумные перспективы на успех, принимая, в частности, во внимание тот факт, что оно требует установления вины органов власти (*Марокко против России*, № 20937/07, §§ 28-29, 12 июня 2008 г., *Бурдов* (№ 2), упомянутый выше, § 110), условие, которое плохо сочетается с предположением, при котором чрезмерный срок исполнения судебного решения наносит моральный вред (*Бурдов* (№ 2), упомянутый выше, § 100). В действительности, задержки исполнения возникают не обязательно из-за неправомерных действий органов власти, они могут быть связаны с недостатками самой системы на государственном или местном уровне (*Бурдов* (№ 2), упомянутый выше, § 111).

36. Суд особенно поражен тем фактом, что оба единственных примера из национальной судебной практики, приведенных Властями в подтверждение своих доводов по настоящему делу, являются абсолютно теми же, что приводились в очень многих других рассматриваемых Судом делах за последние несколько лет. Суд считает необходимым повторить по существу вопроса, что рассматриваемые судебные решения являются единичными и

исключительными случаями, и не являются доказательством постоянной и хорошо сформированной судебной практики (*Бурдов № 2*), упомянутый выше, §§ 92 и 114-115). Тот факт, что Власти представляют уже на протяжении многих лет те редкие примеры применения главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации по вопросу компенсации вреда за задержку исполнения внутренних судебных решений, полностью подтверждает данное заключение.

37. Суд может только повторно констатировать, что в настоящее время в российском законодательстве не существует никакого эффективного средства правовой защиты, позволяющего ускорить исполнение судебного решения, вынесенного против Государства или получить компенсацию за задержку исполнения (*Бурдов № 2*), упомянутый выше, § 117), за исключением дел, которые относятся к области применения закона «О компенсации», принятого после пилотного постановления (*Наговицын и Налгиев*, упомянутые выше, §§ 27-30 и 41). Суд с глубоким сожалением приходит к выводу, что проблема отсутствия внутригосударственных средств правовой защиты, установленная в вышеуказанном пилотном постановлении как структурная и постоянная, остаётся бескомпромиссной по большому ряду рассматриваемых судебных дел, что вынуждает заявителей всякий раз обращаться в Суд за эффективной защитой своих прав. Власти не представили никакого нового обоснования, которое позволило бы Суду изменить свою точку зрения.

38. Из вышесказанного Суд делает вывод, что заявители по настоящему делу не имеют в российском законодательстве эффективного средства правовой защиты - ни превентивного, ни компенсирующего - способного предоставить необходимое и адекватное устранение нарушений Конвенции относительно длительного неисполнения судебных решений о предоставлении жилья, принятых против государственных органов власти. Следовательно, Суд делает вывод, что имело место нарушение статьи 13 и пункта 1 статьи 6 Конвенции, а также статьи 1 Протокола № 1 и, соответственно, отклоняет возможное возражение Властей относительно того, что не были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты.

2. О предполагаемом нарушении статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в отношении необоснованно длительного неисполнения судебных решений

39. Власти соглашались с тем фактом, что никакое судебное решение, вынесенное в пользу заявителей, не было до настоящего времени полностью исполнено, и определённо признают нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции относительно задержки в исполнении судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, за исключением

Бессонова и Кобелева, по которым утверждается, что данные задержки объясняются, с одной стороны, необходимостью соблюдать порядок предоставления жилья согласно утверждённому списку очередников и, с другой стороны, недостатком свободного жилья в Москве, и добавляют, что исполнению судебных решений препятствовало поведение самих заявителей, которые отказались от жилья, которое было им предложено в Московской области, соответственно в Химках (Бессонов) и в Чехове (Кобелев).

40. Заявители настаивали на своих жалобах и продолжали утверждать, что вина за задержку в исполнении судебных решений возлагается на органы власти. Бессонов и Кобелев утверждали, что упомянутые предложения властей не соответствовали тому, что было установлено в судебных решениях, т.к. предлагаемое жилье находилось в населённых пунктах, отличных от тех, которые были определены судебным решением.

41. Суд напоминает, что неисполнение или чрезмерная задержка в исполнении со стороны Государства вынесенного против него судебного решения может считаться нарушением права гражданина на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции (*Бурдов против России*, № 59498/00, § 34, ЕСПЧ 2002-III). Задержка в исполнении судебного решения может, кроме всего прочего, ущемить право гражданина на уважение его собственности, поскольку вынесенное в его пользу судебное решение порождает некое обязательство, которое может квалифицироваться как «собственность» в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 (*Бурдов*, упомянутый выше, § 40).

42. Чтобы судить о соблюдении требования об исполнении в разумный срок, Суд принимает во внимание сложность дела, поведение сторон, а также сумма и характер судебного присуждения (*Райлян против России*, № 22000/03, § 31, 15 февраля 2007 г.).

43. В данном случае, Суд отмечает, что согласно предписанию судебных решений, государство-ответчик должно было предоставить заявителям жилые помещения, соответствующие установленным в государстве жилищным нормам, а что касается, особенно, случаев с Бессоновым и Кобелевым, то жилые помещения должны были находиться в городе Москве.

44. Суд отмечает отсутствие юридических разногласий между сторонами, т.к. на настоящий момент ни одно вынесенное в пользу заявителей судебное решение не было исполнено полностью. Суд отмечает, что срок исполнения составляет более десяти лет в отношении Бессонова, Варченко, Мурзина, Паршина, Стародубцева, Тимофеева и Шмоткина и Гринько и Лукьянчук, более трёх лет в отношении Голубева, Шуваева, Беспалова и Семенова, более четырёх лет в отношении Калинкина и Кобелева, более пяти лет в отношении

Ковалькова, Шарафутдинова и Мартыненко, более семи лет в отношении Гукасяна и Нешумова, и, наконец, более девяти лет в отношении Платонова.

45. Суд принимает во внимание очевидное признание государством-ответчиком факта нарушения статьи 6 Конвенции в отношении девятнадцати заявителей.

46. В отношении Бессонова и Кобелева, Суд напоминает, что Государству не следовало бы ссылаться на недостаток средств, чтобы оправдать задержку в исполнении судебного решения (*Бурдов*, упомянутый выше, § 35). С другой стороны, Суд не убедил довод, согласно которому задержки в предоставлении жилых помещений оправданы необходимостью соблюдать установленный порядок по списку очередности. При этом Суд отмечает, что резолютивная часть судебных решений ни коим образом не предусматривала необходимость соблюдения подобного порядка очередности (см., *Малиновский против России*, № 41302/02, § 36, 7 июля 2005 г.).

47. Что касается поведения Бессонова и Кобелева, которое привело к задержке в исполнении вынесенных в их пользу судебных решений, Суд принимает к сведению их отказ от предложенного в жилья и напоминает, что внутригосударственные судебные органы находятся, как правило, в более выгодном положении при толковании вынесенных в соответствии с внутренним правопорядком судебных решений и при оценке правильности их исполнения (*Коцар против России*, № 25971/03, § 26, 29 января 2009 г.). Однако по существу, Суд обращает внимание на то, что предложения заявителям явным образом противоречили четкой и ясной резолютивной части рассматриваемых судебных решений, которые предписывали государственным властям предоставить заявителям жилье в Москве. Власти не опровергают при этом тот факт, что жилье, предложенное заявителям, не находилось в указанном городе. Суду нет необходимости опираться на выводы внутригосударственных судебных органов, чтобы констатировать очевидные вещи, а именно, географическое положение предложенного жилья не соответствовало тому, которое было предписано судебным решением. Суд считает, что в подобной ситуации заявителей нельзя упрекать в том, что они отказались от вышеуказанных предложений.

48. В связи с вышеизложенным, Суд считает, что вынесенные в пользу заявителей судебные решения не были исполнены в разумный срок, поэтому имело место факт нарушения статьи 6 Конвенции.

49. Как уже Суд отмечал неоднократно тот факт, когда окончательное и подлежащее исполнению судебное решение предписывает предоставить жилье лицу, то оно становится владельцем «собственности» на основании статьи 1 Протокола № 1 (см., среди прочего, *Тетерины против России*, № 11931/03, §§ 47-50, 30 июня 2005 г.). Неисполнение рассматриваемых судебных решений в

разумный срок нарушает, таким образом, право заявителей на уважение их собственности. Следовательно, в отношении двадцати девяти [прим. пер. возможно допущена ошибка, имеется в виду двадцати одного] заявителей имело также место нарушение статьи 1 Протокола № 1.

III. О ДРУГИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ

50. Некоторые заявители жалуются на дискриминацию, на принуждение к выполнению работы, а также на препятствование свободному передвижению. Некоторые заявители свидетельствуют, кроме того, о несправедливом, по их мнению, характере гражданского судопроизводства, в котором они принимали участие.

51. Принимая во внимание всю совокупность имеющихся в своём распоряжении материалов, и в меру своей правомочности ознакомиться с представленными заявлениями, Суд не выявил в них никаких признаков нарушения Конвенции. Таким образом, данные жалобы должны быть отклонены за явной недостаточностью оснований согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

52. Согласно статье 41 Конвенции,

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Материальный ущерб

53. Заявители требуют различные суммы (см. Приложение № 2) в части возмещения понесённого материального ущерба. Они требуют компенсации за потерю предполагаемого дохода, за невозможность получения более высокой пенсии, за потери от инфляции, за использование органами власти их денег, а также издержки относительно стоимости жилья предоставляемого по судебным решениям. Некоторые заявители требуют исполнения судебных решений.

54. Власти считают, что самым приемлемым решением в сложившейся ситуации является по существу исполнение вынесенных в пользу заявителей судебных решений по предоставлению жилья. Власти оспаривают другие заявления.

55. Суд отмечает, что исполнительное производство по-прежнему не завершено в отношении всех заявителей и, что они настаивают, в основном, на исполнении вынесенных в их пользу судебных решений. Итак, когда Суд делает вывод о нарушении статьи 6 Конвенции, он полагает, что, в принципе, самое приемлемое решение заключается в том, чтобы поставить заявителя в такое положение, в котором он бы находился, если бы требования Конвенции не были нарушены (*Познахирина против России*, № 25964/02, § 33, 24 февраля 2005 г.). Суд считает также, что Государство-ответчик должно гарантировать, на приемлемых условиях, безотлагательное исполнение вынесенных в пользу заявителей судебных решений.

56. Более того, Суд не усматривает причинной связи между выявленными нарушениями и требуемым заявителями материальным ущербом, и отклоняет, таким образом, их жалобы на этом основании.

Б. Моральный вред

57. Заявители требуют различные суммы в части возмещения понесённого морального ущерба (см. Приложение № 2). Бессонов не предъявляет никаких требований по данному поводу.

58. Власти считают чрезмерными суммы, требуемые заявителями, и предлагают для каждого из них суммы ниже, чем требуемые (см. Приложение № 2).

59. Суд признает, что неисполнение судебных решений стало для заявителей источником отчаяния и ущемления их прав, чувств, которые, согласно постоянной судебной практике, не могут быть компенсированы из-за выявления единственного факта нарушения Конвенции. Суд ссылается по этому поводу на свою судебную практику в вопросах справедливого предоставления компенсации за моральный вред по подобным делам, в частности, в рамках недавних постановлений (*Кравченко и другие (военное жилье) против России*, № 11609/05, § 56, 16 сентября 2010 г.). Суд придерживается того мнения, что подобный подход необходим по существу и напоминает, что суммы справедливой компенсации, которые Суд предоставляет по подобным делам, определяются, в принципе, прямо пропорционально сроку просрочки в исполнении внутренних судебных решений, с учётом также других деталей таких, как цель судебного разбирательства для заявителя (более детально расчёт размера справедливой компенсации изложен в постановлении *Бурдов* (№ 2), упомянутом выше, §§ 154-156). По последнему пункту, Суд напоминает, что предоставление жилья, предписанного рассматриваемыми внутренними судебными решениями по существу, имеет первостепенное значение для заявителей, всех кадровых военных, а также членов их семей. Данное обстоятельство оказало

влияние на моральный вред, который понесли заявители по причине установленных нарушений.

60. Наконец, на момент оценки уровня морального вреда, который понесли заявители, Суд не может оставить без внимания тот факт, что они являются пострадавшими от постоянного нарушения статьи 13 по причине нерешённости в Российской Федерации преград структурного характера, которые удалось частично преодолеть после принятия пилотного постановления, упомянутого в деле *Бурдов (№ 2)*. Лишённые внутригосударственных средств правовой защиты на протяжении нескольких лет, некоторые из них попытались воспользоваться шансом, который, как они надеялись, предоставлял им новый закон «О компенсации», но им было отказано по той причине, что их дела не попадали в область применения данного закона. Таким образом, заявители были вынуждены продолжить судебное разбирательство в Суде, который являлся единственным средством для эффективного решения сложившейся ситуации в отношении очевидных нарушений Конвенции (см., с необходимыми изменениями, *Скордино против Италии (№ 1)* [GC], № 36813/97, § 176, ЕСПЧ 2006-V).

61. Впрочем, Суд напоминает, что во исполнение принципа *ne ultra petittum*, он не предоставляет, как правило, компенсацию большую, чем ту, которую требует заявитель.

62. Принимая решение на справедливой основе и учитывая все относящиеся к делу и упомянутые выше причины, Суд постановляет предоставить суммы, указанные в столбце «Предоставляемая справедливая компенсация» Приложения № 2.

63. Что касается Бессонова, Суд отмечает, что письмом от 23 марта 2011 г. ему было предписано подать своё ходатайство о предоставлении справедливой компенсации, однако им не было подано какого-либо заявления по существу вопроса. В сложившейся ситуации, Суд не может предоставить ему какую-либо компенсацию на основании статьи 41 Конвенции.

В. Судебные издержки и расходы

64. Заявители требуют также различных возмещений за издержки и расходы, понесённые ими во внутригосударственных судебных органах и Европейском Суде (см. Приложение № 2).

65. Власти частично оспорили данные заявления.

66. В соответствии с судебной практикой Суда, заявитель может получить возмещение своих расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что они были понесены действительно, по необходимости и были разумными по размеру. По существу и с учётом имеющихся в распоряжении материалов и своей судебной практики,

Суд считает справедливым предоставить суммы компенсаций, указанные в столбце «Предоставляемая справедливая компенсация» Приложения № 2.

Г. Проценты за просрочку платежа

67. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежа в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Решил* объединить жалобы;
2. *Решил* приобщить к делу возражение Властей по вопросу неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в связи с необоснованно длительным неисполнением судебных решений;
3. *Объявил* жалобы приемлемыми в отношении неисполнения вступивших в силу и подлежащих исполнению судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, и отсутствия эффективных внутригосударственных средств правовой защиты, и неприемлемыми – остальную часть жалоб;
4. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции ввиду отсутствия эффективных внутригосударственных средств правовой защиты, способных исправить ситуацию с неисполнением вынесенных в пользу заявителей судебных решений и, соответственно, *отклонил* возможное возражение властей по поводу неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты;
5. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 по причине длительного неисполнения судебных решений, предписывающих предоставление жилых помещений заявителям;
6. *Постановил*
 - а) что Государство-ответчик обязано, в течение трёх месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, обеспечить исполнение вынесенных в пользу заявителей судебных решений;

б) что Государство-ответчик обязано, в течение трёх месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, выплатить заявителям следующие суммы:

- i) Калинин (жалоба № 16967/10), 6 200 ЕВРО (шесть тысяч двести евро) в качестве возмещения морального ущерба и 133 ЕВРО (сто тридцать три евро) за возмещение издержек и расходов,
- ii) Мартыненко (жалоба № 37115/08), 9,000 ЕВРО (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба и 650 ЕВРО (шестьсот пятьдесят евро) за возмещение издержек и расходов,
- iii) Гукасян (жалоба № 52141/09), 9 000 ЕВРО (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба,
- iv) Платонову (жалоба № 57394/09), 9 000 ЕВРО (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба,
- v) Беспалову (жалоба № 57400/09), 4,700 ЕВРО (четыре тысячи семьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,
- vi) Шарафутдинову (жалоба № 2437/10), 9 000 ЕВРО (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба,
- vii) Нешумову (жалоба № 3102/10), 9 000 ЕВРО (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба,
- viii) Ковалькову (жалоба № 12850/10), 9 000 ЕВРО (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба и 7 ЕВРО (семь евро) в качестве возмещения издержек и расходов,
- ix) Шуваеву (жалоба № 13683/10), 4,700 ЕВРО (четыре тысячи семьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,
- x) Мурзину (жалоба № 19012/10), 3,900 ЕВРО (три тысячи девятьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба и 400 ЕВРО (четыреста евро) в качестве возмещения издержек и расходов,
- xi) Голубеву (жалоба № 19401/10), 4,700 ЕВРО (четыре тысячи семьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба и 36 ЕВРО (тридцать шесть евро) в качестве возмещения издержек и расходов,
- xii) Семенову (жалоба № 20789/10), 5,500 ЕВРО (пять тысяч пятьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,
- xiii) Лукьянчук (жалоба № 22933/10), 3 000 ЕВРО (три тысячи евро) в качестве возмещения морального ущерба и 20 ЕВРО (двадцать евро) в качестве возмещения издержек и расходов,
- xiv) Кобелеву (жалоба № 26583/10), 7,800 ЕВРО (семь тысяч восемьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xv) Стародубцеву (жалоба № 26820/10), 3,100 ЕВРО (три тысячи сто евро) в качестве возмещения морального ущерба,
xvi) Шмоткину (жалоба № 26884/10), 3,100 ЕВРО (три тысячи сто евро) в качестве возмещения морального ущерба,
xvii) Паршину (жалоба № 28970/10), 3,100 ЕВРО (три тысячи сто евро) в качестве возмещения морального ущерба,
xviii) Варченко (жалоба № 29857/10), 3,100 ЕВРО (три тысячи сто евро) в качестве возмещения морального ущерба,
xix) Тимофееву (жалоба № 49975/10), 2,000 ЕВРО (две тысячи евро) в качестве возмещения морального ущерба и 218 ЕВРО (двести восемнадцать евро) за возмещение издержек и расходов,
xx) Гринько (жалоба № 56205/10), 3 100 EUR (три тысячи сто евро) за моральный вред, включая сумму, которая может быть взыскана с заявителей в качестве налогов. Данные суммы подлежат конвертации в российские рубли по текущему курсу на дату платежа.

в) что по истечении вышеуказанного срока до момента выплаты на указанные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка, применимой на данный период, плюс три процентных пункта;

7. Отклонил остальные требования относительно справедливой компенсации.

Составлено на французском языке с направлением письменного уведомления 17 апреля 2012 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

ЖАЛОБА № ПОДАННАЯ	ЗАЯВИТЕЛЬ РОДИЛСЯ (ЛАСЬ)	ГАРНИЗОННЫЙ ВОЕННЫЙ СУД	СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ ОТ	ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ, ОТКЛОНЯВШЕЕ ВЫПЛАТУ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ЗАДЕРЖКУ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ (Дата, судебный орган)
16967/10	Калинкин Александр Васильевич 09/03/1957	Псков	15 января 2008 г., подлежащее исполнению с 29 января 2008 г.	14 сентября 2010 г., Военная секция Верховного суда Российской Федерации
37115/08	Мартыненко Виктор Григорьевич 25/06/1960	Тимоново	26 мая 2006 г., подлежащее исполнению с 20 июля 2006 г.	23 ноября 2010 г., Военная секция Верховного суда Российской Федерации
52141/09	Гукасян Артуш Арустакович 14/05/1958	Новороссийск	27 января 2005 г., подлежащее исполнению с 8 февраля 2005 г.	27 сентября 2010 г., военный суд Северо-кавказского военного округа
57394/09	Платонов Альфрей Витальевич 26/09/1957	Владикавказ	15 октября 2002 г., подлежащее исполнению с 26 октября 2002 г.	нет
57400/09	Беспалов Александр Сергеевич 01/07/1963	Москва	2 июля 2008 г., подлежащее исполнению с 16 октября 2008 г.	нет

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАЛИНКИН И ДРУГИЕ ПРОТЯГ РОССИИ

21

ЖАЛОБА № ПОДАННАЯ	ЗАЯВИТЕЛЬ РОДИТСЯ (ДАСЬ)	ГАРНИЗОННЫЙ ВОЕННЫЙ СУД	СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ ОТ	ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ, ОТКЛОНИВШЕЕ ВЫШЛАТУ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ЗАДЕРЖКУ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ (Дата, судебный орган)
2437/10	Шарафутдинов Расим Тлизетдинович 30/08/1960	Ярославль	21 февраля 2007 г., подлежащее исполнению с 6 марта 2007 г.	нет
3102/10	Нешумов Виктор Анатолевич 11/01/1962	Москва	1 декабря 2004 г., подлежащее исполнению с 14 декабря 2004 г.	21 декабря 2010 г., Военная секция Верховного суда Российской Федерации
12850/10	Ковальков Александр Юрьевич 06/07/1960	Рязань	24 января 2007 г., подлежащее исполнению с 20 февраля 2007 г.	нет
13683/10	Шуваев Василий Анатолевич 07/07/1977	Санкт-Петербург	21 января 2009 г., подлежащее исполнению с 6 февраля 2009 г.	1 декабря 2010 г., военный суд Ленинградского военного округа
19012/10	Мурзин Николай Иванович 13/05/1960	Курск	10 июня 2009 г., подлежащее исполнению с 23 июля 2009 г.	28 сентября 2010 г., Военная секция Верховного суда Российской Федерации
19401/10	Голубев Александр Иванович 06/01/1964	Москва	17 декабря 2008 г., подлежащее исполнению с 12 января 2009 г.	9 декабря 2010 г., Военная секция Верховного суда Российской Федерации
15/03/2010				

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАЛИНИНСКИ И ДРУГИЕ ПРОТЯЖ РОССИИ

ЖАЛОБА И ПОДАННАЯ	ЗАЯВИТЕЛЬ РОДИЛИСЯ (ДАТЬ)	ТАРНИЗОННЫЙ ВОЕННЫЙ СУД	СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ ОТ	ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ, ОТКЛОНЯВШЕЕ ВЫПЛАТУ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ЗАДЕРЖКУ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ (Дата, судебный орган)
20789/10	Семенов Андрей Юрьевич 05/04/2010 12/05/1974	Москва	18 июня 2008 г., подлежащее исполнению с 8 июля 2008 г.	нет
22933/10	Дукьянчук Марианна Михайловна 08/04/2010 25/09/1963	Новороссийск	9 ноября 2009 г., подлежащее исполнению с 27 ноября 2009 г.	17 декабря 2010 г., военный суд Северо-кавказского военного округа
25167/10	Бессонов Сергей Юрьевич 08/04/2010 25/02/1961	Москва	23 июля 2009 г., подлежащее исполнению с 15 октября 2009 г.	нет
26583/10	Кобелев Фёдор Геннадьевич 14/04/2010 20/12/1957	Москва	14 мая 2007 г., подлежащее исполнению с 1 июня 2007 г.	нет
26820/10	Стародубцев Валерий Павлович 24/04/2010 10/12/1962	Москва	28 октября 2009 г., подлежащее исполнению с 10 ноября 2009 г.	нет
26884/10	Шмоткин Олег Николаевич 20/04/2010 02/03/1968	Москва	24 ноября 2009 г., подлежащее исполнению с 15 декабря 2009 г.	нет

ЖАЛОБА № ПОДАННАЯ	ЗАЯВИТЕЛЬ РОДИЛСЯ (ДАТЬ)	ГАРНИЗОННЫЙ ВОЕННЫЙ СУД	СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ ОТ	ВНУТРИ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ, ОТКЛОНЯЮЩЕЕ ВЫПЛАТУ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ЗАДЕРЖКУ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ (Дата, судебный орган)
28970/10	Паршин Валерий Валентинович 09/04/1972	Москва	28 октября 2009 г., подлежащее исполнению с 17 ноября 2009 г.	нет
29857/10	Варченко Антон Васильевич 20/03/1977	Москва	29 октября 2009 г., подлежащее исполнению с 8 июля 2009 г.	нет
49975/10	Тимофеев Олег Александрович 01/07/1969	Хабаровск	1 июля 2009 г., подлежащее исполнению с 17 июля 2009 г.	24 декабря 2010 г., военный суд Дальневосточного военного округа
56205/10	Гринько Елена Анатольевна 27/10/1958	№ 95 (Владимир)	8 сентября 2009 г., подлежащее исполнению с 28 октября 2009 г.	нет
06/09/2010				

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

ЖАЛОБА №	ЗАЯВИТЕЛЬ	ТРЕБУЕМАЯ КОМПЕНСАЦИЯ	ПРЕДЛАГАЕМАЯ ВЛАСТЯМИ КОМПЕНСАЦИЯ	ПРЕДОСТАВЛЕННАЯ СПРАВЕДЛИВАЯ КОМПЕНСАЦИЯ (EUR)
16967/10	Калинкин Александр Васильевич	EUR 10 000 - моральный вред RUB 5 564,87 - издержки и расходы	EUR 1 272 RUB 885,90 - издержки и расходы	моральный вред 6 200 издержки и расходы: 133
37115/08	Мартыненко Виктор Григорьевич	EUR 20,000 - моральный вред RUB 60,560 - издержки и расходы	EUR 1,807 RUB 3,060 - издержки и расходы	моральный вред 9 000 издержки и расходы: 650
52141/09	Гужасян Арутюш Арамтакович	EUR 30,000 - моральный вред EUR 20,000 - материальный ущерб	EUR 2,312	моральный вред 9 000
57394/09	Платонов Альфрей Витальевич	полагается на благоразумие Суда - моральный вред RUB 3,509,965 - материальный ущерб	EUR 3,114	моральный вред 9 000
57400/09	Беспалов Александр Сергеевич	EUR 15,000 - моральный вред	EUR 1,022	моральный вред 4 700

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАЛИНИКИН И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ

25

ЖАЛОБА №	ЗАЯВИТЕЛЬ	ТРЕБУЕМАЯ КОМПЕНСАЦИЯ	ПРЕДЛАГАЕМАЯ ВЛАСТЯМИ КОМПЕНСАЦИЯ	ПРЕДОСТАВЛЕННАЯ СПРАВЕДЛИВАЯ КОМПЕНСАЦИЯ (EUR)
2437/10	Шарафутдинов Расим Гильзетдинович	EUR 10 000 - моральный вред	EUR 1,587	моральный вред 9 000
3102/10	Нешумов Виктор Анатолевич	EUR 30,000 - моральный вред EUR 198,342 - материальный ущерб	EUR 2,366	моральный вред 9 000
12850/10	Ковальков Александр Юрьевич	EUR 49,465 - моральный вред EUR 254,845.40 - материальный ущерб EUR 7 - издержки и расходы	EUR 1,601 RUB 283.30 - издержки и расходы	моральный вред 9 000 издержки и расходы: 7
13683/10	Шуваев Василий Анатолевич	EUR 10 000 - моральный вред RUB 10,170,611 - материальный ущерб RUB 100,000 - издержки и расходы	EUR 913	моральный вред 4 700
19012/10	Мурзин Николай Иванович	EUR 18,000 - моральный вред RUB 40,050 - издержки и расходы	EUR 753 RUB 2,050 - издержки и расходы	моральный вред 3 900 издержки и расходы: 400

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАЛИНКИН И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ

ЖАЛОБА №	ЗАЯВИТЕЛЬ	ТРЕБУЕМАЯ КОМПЕНСАЦИЯ	ПРЕДЛАГАЕМАЯ ВЛАСТЯМИ КОМПЕНСАЦИЯ	ПРЕДОСТАВЛЕННАЯ СПРАВЕДЛИВАЯ КОМПЕНСАЦИЯ (EUR)
19401/10	Голубев Александр Иванович	EUR 15,000 - моральный вред RUB 9,756.45 - издержки и расходы	EUR 937 RUB 738.10 - издержки и расходы	моральный вред 4 700 издержки и расходы: 36
20789/10	Семенов Андрей Юрьевич	EUR 25,000 - моральный вред	EUR 1,118	моральный вред 5 500
22933/10	Дукьянчук Марианна Михайловна	EUR 3,000 UAN 220.32 - издержки и расходы	EUR 631 EUR 6.70 - издержки и расходы	моральный вред 3 000 издержки и расходы: 20
25167/10	Бессонов Сергей Юрьевич	не направил ходатайства о предоставлении справедливой компенсации ущерба	нет	нет
26583/10	Кобелев Фёдор Геннадьевич	полагается на благотворумие Суда - моральный вред EUR 10 000 - моральный вред	нет	моральный вред 7 800
26820/10	Стародубцев Валерий Павлович	EUR 11,764.88 - материальный ущерб	EUR 648	моральный вред 3 100
26884/10	Шмоткин Олег Николаевич	EUR 30,000 - моральный вред	EUR 614	моральный вред 3 100

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАЛИНИКИН И ДРУГИЕ ПРОТЯГ РОССИИ

27

ЖАЛОБА №	ЗАЯВИТЕЛЬ	ТРЕБУЕМАЯ КОМПЕНСАЦИЯ	ПРЕДЛАГАЕМАЯ ВЛАСТЯМИ КОМПЕНСАЦИЯ	ПРЕДОСТАВЛЕННАЯ СПРАВЕДЛИВАЯ КОМПЕНСАЦИЯ (EUR)
28970/10	Паршин Валерий Валентинович	EUR 10 000 - моральный вред EUR 6,619,28 - материальный ущерб	EUR 641	моральный вред 3 100
29857/10	Варченко Антон Васильевич	EUR 10 000 - моральный вред	EUR 650	моральный вред 3 100
49975/10	Тимофеев Олег Александрович	EUR 2,000 - моральный вред RUB 9,100 - издержки и расходы	EUR 759	моральный вред 2 000 издержки и расходы: 218
56205/10	Гринько Елена Анатовна	RUB 500,000 - моральный вред RUB 8,000,000 - материальный ущерб	EUR 660	моральный вред 3 100